

О названии тангутского государства и прародине тангутов *

В августе 1995 г. на I Международной конференции по тангутоведению, проходившей в Иньчуане, я сделала доклад на китайском языке о названии тангутского государства. Однако мое плохое знание китайского языка не позволило мне достаточно четко передать свои идеи относительно этого названия, что отразилось в критических выступлениях китайских коллег. Поэтому в следующей ниже статье я возвращаюсь к названию тангутского государства с тем, чтобы продолжить полемику на тему, занимающую тангутоведов уже семьдесят лет с тех пор, как профессор Ван Цзин-жу впервые ввел в научный оборот оригинальное тангутское название государства, положив тем самым начало многолетней дискуссии по поводу значения этого названия. Предложенное мной толкование названия тангутского государства позволило предположительно определить прародину тангутов — гора Белая Высокая Мать, из под которой (рядом с которой?) бьют истоки Хуанхэ.

Совершенно очевидно, что прогресс в изучении истории тангутского государства, а также правильное прочтение тангутских оригинальных (не переводных) сочинений, равно как и осмысление произведений тангутского искусства, невозможно без адекватного понимания смысла, вложенного тангутами в название своего государства {1} ¹ *phōn mbin lh*ལྷོ་མཚོ་ལྷོ་མཚོ།. Толкование названия тангутского государства уже много десятилетий занимает умы тангутоведов. За это время появилось несколько различных теорий, пытающихся истолковать его. Однако до сих пор исследователи не пришли к единому мнению о смысле, вложенном тангутами в это название. В данной статье я предложу собственное решение этой проблемы.

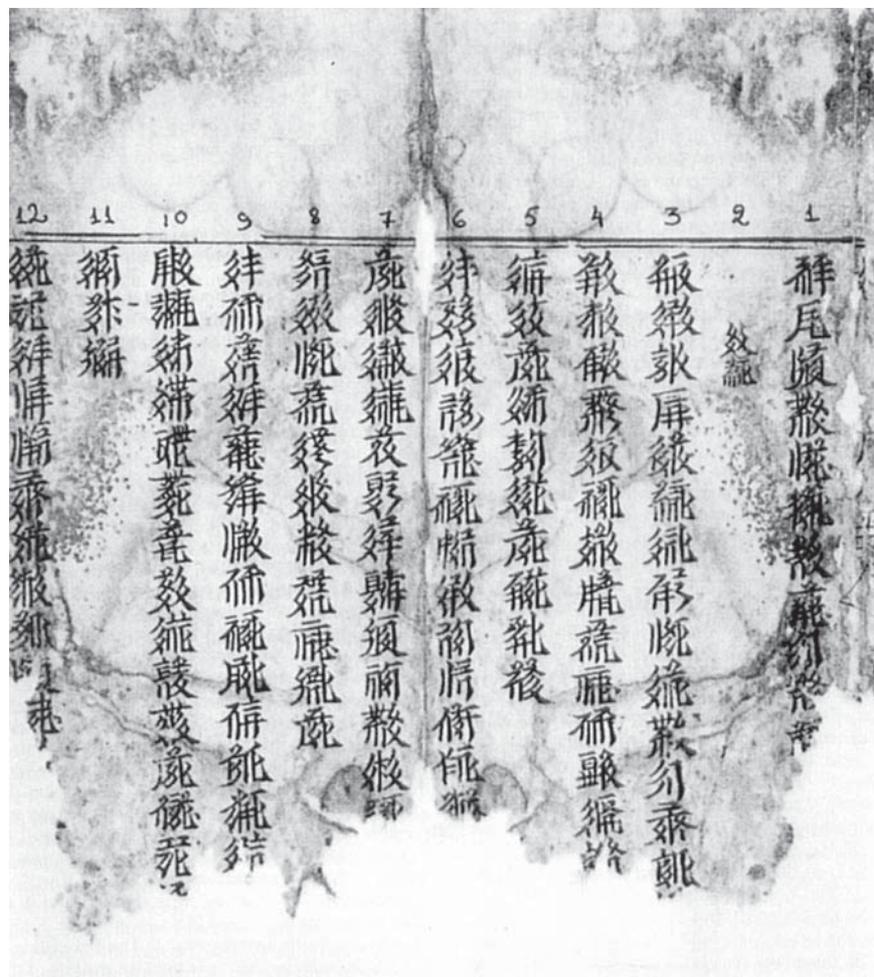
* Данная работа является расширенным вариантом статьи «*Великое государство Белого и Высокого*» — официальное название тангутского государства, опубликованной в альманахе «Петербургское востоковедение» (СПб., 1995. Вып. 7. С. 172-192). Английский вариант статьи опубликован в журнале «*Manuscripta Orientalia*» (1995. Vol.1, n. 2. P. 34-41).

Тангутское государство (982–1227) известно в научной литературе под своим китайским названием, употребляемым в династийных историях — 夏国 (宋史) или 西夏 (通史 и 金史).

Однако тангуты имели и собственное название для своего государства — {1} *phôn mbin lh* [𐰚𐰣𐰍], которое я предлагаю переводить как «Великое государство Белого и Высокого» (The Great State of the White and Lofty). Именно это название указано на каменных стелах, установленных рядом с могилами тангутских императоров у подножия Хэланьшань, этим же названием начинается предисловие к Трипитаке на тангутском языке, оно же употреблено в тексте знаменитой Лянчжоуской стелы, а также в оригинальных предисловиях и послесловиях к буддийским сочинениям, опубликованных профессором Ши Цзинь-бо вместе с другими текстами на тангутском и китайском языках (1988, с. 231–330). По-видимому, это название представляет собой официальное название тангутского государства в отличие от неофициального {2} *mi lh* [𐰚] которое употребляется, например, в энциклопедии «Море значений, установленных святыми» (Кычанов и др. 1995, с. 58; Кычанов 1997, с. 307, строка 4а). Кроме того, {2} *mi lh* [𐰚] встречается в тангутском Своде законов (Кычанов 1987а, с. 650, строка 7). Весьма показательно было бы название тангутского государства в заглавии тангутского Свода законов, однако, к сожалению, титульный лист Свода законов утрачен (Кычанов 1987а, с. 645).

В тангутских письменных памятниках, кроме уже упоминавшегося выше названия {1} *phôn mbin lh* [𐰚𐰣𐰍] (далее название I), употребляется еще одно — {3} *phôn mbin lh nd* [𐰚𐰣𐰍𐰣] (далее название II). Современные китайские исследователи переводят название I как 大白高国 (Ши Цзинь-бо 1988, с. 310) или как 大白上国 (Ли Фань-вэнь 1983, с. 83). Толкование {4} *phôn mbin lh* [𐰚𐰣𐰍] как 白上国 настолько распространено в Китае, что оно даже вошло в справочники по истории Китая (Цай Мэй-бяо ред. 1986, с. 121).

Однако тангутское государство публиковало буддийские сочинения не только на тангутском, но также и на китайском (Меньшиков 1984). И в предисловии 1184 г. к одной из сутр, изданных тангутами по-китайски, Е.И. Кычанов (1968, с. 55) обнаружил оригинальное название тангутского государства на китайском языке — 白高大夏国. Таким образом, уже с 1960-х гг. мы располагаем подлинным, т.е. не реконструированным позднее, названием тангутского государства на китайском языке. Как видим, это название соответствует названию II. После этой находки Е. И. Кычанова стало очевидным, что слово {5} *mbin* в годы существования тангутского государства переводилось как 高, а не как 上. Следователь-

Предисловие к тангутскому переводу буддийского канона
(Стокгольмский этнографический музей)

но, можно считать доказанным, что китайские переводы названия государства — 大白上国, 白上大國 и 白上国.

Следует сразу же отметить, что, по моему мнению, из двух названий тангутского государства официальным названием является только название I — {1} > *phôn mbin lh* [] [] «Великое государство Белого и Высокого». Название II — {3} *phôn mbin l* [] *nd* [] *we lh* [] я считаю «тангутско-китайским гибридом». Такой вывод я делаю на основании следующего. Упомянутые выше тексты на тангутском и китайском языках, опубликованные Ши Цзинь-бо (1988, с. 231-330), можно разделить на те,

которые датируются до 1227 г., т.е. до гибели тангутского государства, и те, которые датируются после 1227 г., т.е. после гибели тангутского государства. Название I употребляется только в текстах на тангутском языке, опубликованных до 1227 г., позднее это название как будто больше не встречается. Название II употребляется до 1227 г. только в текстах на китайском языке, а после 1227 г. оно употребляется как в тангутских, так и в китайских текстах, по-видимому, полностью вытеснив название I из тангутских текстов. Сочетание {6} *lǎ ndǎwe*, входящее в название II, по-видимому, ничего не говорило тангутам. Так, в составе тангутских ритуальных песен *kia* слово {7} *ndǎwe* употребляется только в значении «лето» (время года), однако в этих песнях постоянно встречается {4} *phôn mbin lhǎ*². Показателен также и явно китайский порядок слов в сочетании {6} *lǎ ndǎwe*, где определение (прилагательное) предшествует определяемому-существительному (в тангутском языке прилагательное как правило стоит после существительного). Кроме того, в пользу того, что только название I является оригинальным тангутским названием государства, говорит тот факт, что это название по форме красиво и «сбалансировано» — {1} *phôn mbin lhǎ*, тогда как название II не обладает, на мой взгляд, такими качествами: оно громоздко и соединяет в себе два разных представления о государстве — тангутское, {8} *phôn mbin* 白高, и китайское, {6} *lǎ ndǎwe* 大夏

В названии I и названии II можно выделить их общую часть — это стоящее на первом месте в обоих названиях сочетание {8} *phôn mbin* и часть, не совпадающую в обоих названиях: для названия I это {10} *lhǎ*, а для названия II — это {11} *lǎ ndǎwe lhǎ*. Несовпадающая часть не вызывает у исследователей сомнения — все они сходятся на том, что {7} *ndǎwe* указывает на легендарную династию Ся (Ван Цзин-жу 1932, с. 77; Невский 1960, с. 33; Кычанов 1968, с. 52). Что же касается общей части в названиях государства — сочетания {8} *phôn mbin*, то именно она не получила однозначного толкования, вызвав полемику среди специалистов.

Дискуссия по поводу значения сочетания {8} *phôn mbin* в названии тангутского государства была открыта статьей профессора Ван Цзин-жу (1932, с. 77–88), в которой он утверждал, что иероглиф {5} *mbin* употреблен в названии государства фонетически — *mi*, а *mi* по-тангутски значит «человек» (по аналогии с тибетским словом *mi* «человек»). Сочетание {8} *phôn mbin* значит «белые ми» т.е. «белые люди» и, таким образом, название I значит «Великое государство белых ми», а название II — «Государство Великое Ся белых ми».

На статью профессора Ван Цзин-жу последовала немедленная реакция Н.А. Невского — уже в 1933 г. Невский (1960, том 1, с. 33–51) публикует свое знаменитое исследование «О наименовании тангутского государства», в котором, подробно рассмотрев теорию Ван Цзин-жу, он приводит ряд аргументированных доводов, опровергающих ее. В частно-

сти, Невский совершенно справедливо указывает, что если бы сочетание {8} *phôn mbin* означало бы «белые люди», то прилагательное {12} *phôn* «белый» должно было бы стоять в постпозиции к слову {5} *mbin*.

В своем исследовании Невский вводит в научный оборот новые тангутские тексты. Во-первых, это ритуальная песня³ «Гимн свяшенным предкам тангутов» (Кычанов 1970, с. 217-231), и, во-вторых, энциклопедия «Море значений, установленных святыми» (Кычанов и др. 1995; Кычанов 1997) (эту энциклопедию Невский называет «Море начертаний»).

Невский начинает свое исследование с разбора трех первых строк «Гимна свяшенным предкам тангутов», которые, по его мнению, определяют местонахождение тангутского государства:

{13} *'u nia ldu we tshon zje mbju*
ni nin vja lhjuo ma phôn mbin
mi niauw ndzjo 'in lhje tha vjei

Черноголовых каменный город на берегу вод пустыни,
 Краснолицых отцовские курганы в верховьях Белой реки,
 Длинных *mi niauw* (= тангутов) страна там находится.

Полагая, что первая и вторая строки гимна построены совершенно параллельно, Н.А. Невский выделяет в первой строке сочетание {14} *tshon mbju* «на берегу вод пустыни», а во второй строке — сочетание {15} *ma phôn mbin* «в верховьях Белой реки». Из сочетания {15} *ma phôn mbin* Невский выделяет другое сочетание — {16} *ma phôn* «река Белая».

Реку Белую Невский отождествляет с рекой Белой 白 河 в горах Миньшань 岷 山. К такому выводу он пришел потому, что 1) река Бай хэ со времен ханьской династии считалась очагом, вокруг которого жили предки тангутов цяны, которые позже, основав свое собственное государство, «перенесли на него название своей исконной родины, где находились могильные курганы их праотцов и, таким образом, их новое государство стало называться «Государством верховьев Белой [реки]»; 2) в «Гимне свяшенным предкам тангутов» указываются точные границы тангутского государства, и южной границей его как раз и являются горы Миньшань.

В 1960-е гг. Е.И. Кычанов снова поднял вопрос о толковании названия тангутского государства (Кычанов 1968, с. 52-55). Поддержав Невского в критике Ван Цзин-жу, он тем не менее не согласился с Невским. По мнению Кычанова, одна из основных посылок Невского неточна, так как тангутское государство никогда не распространяло своих южных границ до Сычуани. А тот факт, что предки тангутов действительно жили в Сычуани, совсем не означает, что через столетия тангуты свяжут название своего государства с названием реки в Сычуани. Поэтому Кычанов считает сомнительной трактовку сочетания {8} *phôn mbin* как «верховья Белой реки».

не является существительным, это прилагательное «высокий», 2) если бы оно было существительным, то прилагательное {12} *phôn* «белый» в качестве определения должно было бы стоять после него, а не перед ним, как в сочетании {8} *phôn mbin*.

На уровне перевода (не толкования) названия тангутского государства можно выделить два рода неточностей:

1) на уровне лексики тангутского языка, когда прилагательное {5} *mbin* «высокий» передавалось на китайский язык не прилагательным 高, а словом с пространственным значением 上; (здесь, по-видимому, проявилось желание «подогнать» перевод под толкование названия государства как географического названия «верховья реки Белой»;

2) на уровне грамматики (синтаксиса) тангутского языка, когда а) прилагательные, занимающие различную позицию по отношению к существительному, переводились как однородные члены предложения (определения к этому существительному),

б) прилагательное, стоящее перед словом, которое определялось как существительное, считалось – вопреки правилам тангутской грамматики – определением к этому существительному.

Ошибки в передаче такого ключевого для тангутоведения понятия, как официальное название тангутского государства, неизбежно приведут к неадекватному воссозданию истории и культуры этого исчезнувшего почти восемьсот лет назад государства, а будучи использованы другими специалистами (не тангутоведами), могут повлечь за собой ошибочные построения и умозаключения и в других отраслях востоковедения.

По моему мнению, лексически и грамматически правильным переводом официального названия тангутского государства (название I) {1} *phôn mbin lh* 大高州 является уже приведенный выше перевод «Великое государство Белого и Высокого» («The Great State of the White and Lofty»).

Однако что же значит сочетание {8} *phôn mbin* в составе названия тангутского государства? Ниже я дам свое понимание значения этого сочетания.

В работе мною были использованы следующие тангутские тексты из коллекции П.К. Козлова:

1) оды, {18} *nd* 大高州歌; 2) ритуальная песня {17} *kl* 大高州歌 «Гимн священным предкам тангутов» (Кычанов 1970); 3) пословицы (Кычанов 1974); 4) энциклопедия «Море значений, установленных святыми» (Кычанов и др. 1995; Кычанов 1997); 5) словари XII века: тангутско-китайский словарь «Жемчужина на ладони» (Нисида 1964, с. 186-223⁴); словарь «Идеографическая смесь» (Терентьев-Катанский, в печати), словарь «Море письмен» (Кепинг и др. 1969).

Однако прежде всего остановимся на двух моментах:

1) Тангутские оригинальные тексты, использованные в данном исследовании, будучи составленными с разрывом, по-видимому, в несколько столетий, отражают разные периоды в жизни тангутов. Оды {18} *nd* 𐰽𐰚, явно составленные задолго до приобщения тангутов к буддизму (в них отсутствует как имя Будды, так и буддийская лексика), представляют собой самый ранний пласт тангутских стихотворных произведений, в которых отражены добуддийские представления тангутов о мире, а также их предания о своем происхождении. В это время государства у тангутов еще нет, и, соответственно, в текстах од оно не упоминается. Все же сочетание {8} *phôn mbin* в одах употребляется, например, в составе сочетания {15} «Белая высокая мать» (гора) (см. пример {30}). По-видимому, составление од восходит к периоду до их первого переселения на северо-восток. Естественно, что записаны оды могли быть только после изобретения письменности в 1036 г., а опубликованы, согласно колофону (см. ниже), только в конце XII века.

В противоположность одам ритуальные песни {17} *k* 𐰽 𐰚 пропитаны буддийской лексикой. В них уже упоминается тангутское государство — {4} *phôn mbon lh* 𐰽 𐰚 𐰽 𐰚 𐰽 𐰚 . Они, по-видимому, писались после его гибели: одна из ритуальных песен датируется концом XIII века (Kepping 1999), т.е. через десятилетия после гибели тангутского государства.

И оды, и ритуальные песни сохранились в одном и том же ксилографе Tang. 25, no. 121. Согласно колофону, ксилограф был вырезан в 1185–1186 гг., т.е. в период расцвета тангутского государства. Ксилограф содержит пять од полностью сохранились три. Ритуальные песни записаны от руки на обороте листа этого же ксилографа.

Анализ текста энциклопедия «Море значений, установленных святыми» (опубликована в тангутском государстве в 1182 г., см. Кычанов 1997) показал, что эта энциклопедия составлялась в то время, когда тангуты уже познакомились с буддизмом. Тангутское государство именуется здесь {2} *mi lh* 𐰽 𐰚 однако энциклопедия сохранила также и архаичные представления тангутов как о происхождении мира, так и о прародине тангутов.

2) Материалы словаря «Море письмен» необычайно важны для данного исследования и прежде всего потому, что словарь указывает группы омонимов. Употребление омонимов было широко распространено в тангутских текстах, поскольку с их помощью можно было скрыть истинный смысл того или иного высказывания — ведь не зря в одной из ритуальных песен сами тангуты называли свое государство {19} «государством десяти тысяч секретов» *khi mi lh* 𐰽 𐰚 𐰽 𐰚 Кроме групп омонимов «Море письмен» для каждого иероглифа приводит его графический анализ, т.е. указывает части других иероглифов, которые использовались при составлении данного иероглифа. В случае если значение иероглифа неясно, то дополнительную информацию о его значении можно получить именно из

графического анализа, поскольку здесь указываются иероглифы, близкие по значению к описываемому иероглифу. Ниже ссылка на графический анализ иероглифа подразумевает сведения из словаря «Море письмен».

Итак, Н.А. Невским выделяется из второй строки ритуальной песни «Гимн священным предкам тангутов» сочетание {15} *ma phôn mbin*. По моему мнению, Невским верно выделено это сочетание, которое является устойчивым — оно встречается в тангутских пословицах (Кычанов 1974), в энциклопедии «Море значений, установленных святыми» (Кычанов и др. 1995; 1997), а также в других ритуальных песнях. Что же касается разбора этого сочетания, то в этом я не могу согласиться с Невским. Я исхожу из того, что слову {5} *mbin* в китайском языке соответствует прилагательное

高, но не слово 上. В исследованных мной текстах слово {5} *mbin* употребляется как обычное прилагательное, т.е. в функции определения оно стоит после определяемого. Поэтому самым обычным толкованием сочетания {15} *ma phôn mbin*, где два последних слова представляют собой прилагательные, является следующее: первое слово — определяемое, остальные два слова — определения к нему. Если для слова {20} *ma* принять перевод Невского «река», то сочетание {15} *ma phôn mbin* значит «белая высокая река».

Теперь обратимся к слову {20} *ma*, которое Невский переводит «река». В исследованных мной текстах слово {20} *ma* не используется в названиях рек. Для этого используется слово — {21} 𐰽𐰚 «река», например, {22} *xwai* 𐰽𐰚 𐰽𐰚 河, {23} *kin* 𐰽𐰚 𐰽𐰚 水, {24} 𐰽𐰚 *nia* 𐰽𐰚 水 и т.д.

Как видно из приведенных примеров, названия рек — существительные ставятся перед словом «река», а названия рек — прилагательные ставятся после слова «река». И таким образом, {15} *ma phôn mbin* может означать название реки — Белая Высокая река.

В сочетаниях типа {22} *xwai* 𐰽𐰚 𐰽𐰚 河 слово {20} *ma* не встретилось мне на месте слова {21} 𐰽𐰚 «река». Однако в текстах употребляется сочетание {25} *ma* 𐰽𐰚, построенное совершенно аналогично сочетаниям типа {22} *xwai* 𐰽𐰚 𐰽𐰚 河: на первом месте стоит слово {20} *ma*, а на втором — обычное слово со значением «река» {21} 𐰽𐰚, т.е. это река под названием {20} *ma*. Эта река, по-моему мнению, означает «Хуанхэ». По-видимому, слово {20} *ma* и без слова {21} 𐰽𐰚 могло обозначать Хуанхэ (Кепинг и др. 1969, часть 1, с. 139, Но 728). Это значение {20} *ma* подтверждается сочетанием {26} *tshwu ma* «Млечный путь» (букв. Небесная Хуанхэ) в словаре «Жемчужина на ладони», где первый иероглиф значит «Небо», а второй иероглиф {20} *ma* значит Хуанхэ (известно, что по представлениям древних китайцев Хуанхэ продолжается на небе в виде Млечного пути).

Если слово {20} *ma* могло означать «Хуанхэ», то можно предположить,

что сочетание {15} *ma phôn mbin* может означать «белая высокая Хуанхэ».

Слово {20} *ma* «Хуанхэ» в тангутском толковом словаре «Море письмен» имеет шестнадцать (!) омонимов (Кепинг и др. 1969, 1, с. 138-139, No 718-734), среди которых есть слово {27} *ma* «мать». Таким образом, можно сделать вывод, что {25} *ma* 𐎎𐎗 «Хуанхэ» по-тангутски звучала так же, как «Мать река» (ср. русск. «Волга матушка-река»). И, следовательно, сочетание {15} *ma phôn mbin* «белая высокая Хуанхэ» воспринималась на слух так же, как «белая высокая мать»:

{15} *ma phôn mbin* Хуанхэ белая высокая
 {28} *ma phôn mbin* мать белая высокая

Сочетание {15} *ma phôn mbin* «белая высокая Хуанхэ (= мать)», как уже говорилось выше, является устойчивым сочетанием, встречающимся неоднократно в тангутских оригинальных (т.е. не переводных) текстах. Однако некоторые случаи употребления этого сочетания вызывают сомнения в правильности отождествления «белой высокой матери» с Хуанхэ. Н.А. Невский (1960, с. 45) приводит пример из энциклопедии «Море значений, установленных святыми», на котором следует остановиться более подробно, поскольку, по моему мнению, точный перевод его явится решающим в определении значения сочетания {15} *ma phôn mbin*.

Текст «Моря значений, установленных святыми» разбит на отрезки; чаще всего это четыре, но иногда и более иероглифов, причем каждый отрезок снабжен комментарием. Основной текст (отрезки по четыре и более иероглифов) напечатан крупно, комментарий к отрезкам напечатан мелко. Пример, который приводит Невский, входит в раздел «Названия гор»:

{29} *ngkwwa nd*
vai ngzē nd mi mba r lh ni m'ôn ma phôn mbin ngu

Горный остов (= кряж, хребет) обширен и длинен.

(Кычанов и др. 1995, с. 59)

Снеговые горы долги и длинны, не прерываются, разных государств всех достигают; то, что у основания покоится (вероятно, в значении «то, что берет здесь начало») это — верховья Белой реки.

Я согласна с Невским в понимании основного текста и части комментария (разница в наших переводах чисто стилистическая), однако пять последних иероглифов комментария я толкую несколько по-другому:

Горный хребет широк и протяжен.

Снежные горы очень протяженны; не прерываясь [они] доходят до всех государств. Место, где [наше государство] берет свое начало — это [гора] «Белая высокая мать».

Сочетание {15} *ma phôn mbin* в примере 29 является названием горы, так как 1) весь отрезок (пример {29}) и комментарий к нему посвящен горам, 2) раздел, откуда взят этот отрезок именуется «Названия гор», по-

этому можно предположить, что {15}> *ma phôn mbin* представляет собой название горы в тангутском государстве.

Кроме того, есть еще один пример, который подтверждает значение «гора» для сочетания {15} *ma phôn mbin*:

{30} *ma phôn mbin* ‘u m□ld□□m□

Голова [горы] Белая высокая мать в небе, [ее] хвост (т.е. нижняя часть) в земле.

(Ода мудрости)

Косвенным подтверждением того, что {15} *ma phôn mbin* не является названием реки, является его отсутствие в разделе «Моря и реки» в словаре «Идеографическая смесь» (Терентьев-Катанский в печати).

По моему мнению, хотя в тексте мы находим {15} *ma phôn mbin* «Белая высокая Хуанхэ», все же слушатели воспринимали это сочетание как {28} *ma phôn mbin* «Белая высокая мать», что являлось названием горы.

Необходимо отметить также описание тангутского государства в тибетских исторических текстах (я имею в виду доступный мне китайский перевод тибетских текстов), которое начинается с упоминания находящейся на территории тангутского государства горы, на которой обитает дух. Именно у этой горы произошло соединение женщины и мужчины, положившее начало роду тангутских императоров (Та-цан цзун-ба и др. 1986, с. 75).

Если теперь мы обратимся ко второй строке «Гимна священным предкам тангутов», которую Невский перевел как «краснолицых отцовские курганы в верховьях реки Белой», и переведем употребленное в ней сочетание {15} *ma phôn mbin* как «гора Белая высокая мать», то мы получим весьма интересные данные. Однако прежде надо остановиться на значении слова {31} *lh□□b*, переведенного Невским «курган». Согласно «Морю писем» (Кепинг и др. 1969, 1, с. 462, No. 2851), {31} *lh□□b* состоит из частей иероглифов (= графический анализ) {32} *so* «высокий», {33} «десять» и {34} *r□* «искусный», т.е. {31} *lh□□b*, по-видимому, не означает могилу обычного человека. Объяснение этого слова в словаре «Море писем», а также контексты его употребления, позволяют предположить, что {31} означает высокий земляной холм (Невский удачно выбрал слово «курган»), принадлежащий правителю или какому-то почитаемому человеку. В нашем случае, по-видимому, это могилы предков краснолицых (слово «могила» в значении «могила обычного человека», по-видимому, передается по-тангутски как {35} *lwa*).

Таким образом, вторую строку из «Гимна священным предкам тангутов» следует перевести так: «курганы предков краснолицых находятся у горы Белая высокая мать».

В подтверждение такого понимания второй строки «Гимна священным предкам тангутов» вспомним, что после переселения на северо-вос-

ток и создания своего собственного государства тангуты продолжали традицию захоронения своих правителей у подножия гор: как известно, могилы (курганы) тангутских императоров находятся у подножия Хэланьшань.

Энциклопедия «Море значений, установленных святыми» позволяет предположительно определить местонахождение горы «Белая высокая мать». Энциклопедия, составленная уже во времена существования тангутского государства и пропитанная буддийскими идеями, тем не менее доносит до нас и ранние тангутские представления. В разделе «Горы» имеется пример, который чрезвычайно важен для определения местонахождения прародины тангутов. Как и в случае с примером 29, основной текст в ксилографе напечатан крупно, а комментарий к нему — мелко:

{36} *ma phôn mbin lhi l̥w̥u*
ma phôn mbin 𐰀𐰃 𐰀𐰃 𐰀𐰃 *lhi l̥w̥u lwon phôn sin* '𐰀𐰃 *siu l̥w̥u*
 (Кычанов и др. 1995, с. 58)

Белая *ma* [= мать, река] — прародина [тангутов].

[У горы] Белая высокая *ma* [= мать, река] бьет исток реки. [Это] прародина [тангутов]. Белая гора — место рождения [тангутского] народа.

Как видим, и в этом случае Белая высокая *ma* упоминается в разделе «Горы», причем эта гора рассматриваются в тексте этого раздела раньше, чем Хэланьшань, что, по-видимому, объясняется тем, что Белая высокая *ma* как место захоронения предков в глазах тангутов была священной горой.

Кроме того, надо отметить, что в основном тексте вместо трехсложного сочетания {15} *ma phôn mbin* «Белая высокая *ma*» указано двухсложное {37} *ma phôn* «Белая *ma*», что, по-видимому, связано с необходимостью уложиться в четыре иероглифа (каждое из основных положений данного раздела энциклопедии состоит только из четырех иероглифов). Это значит, что «Белая высокая *ma*» и «Белая *ma*» были взаимозаменяемы. В основном тексте энциклопедии Белая *ma* записана как Белая река, т.е. Хуанхэ, однако комментарий прямо говорит о Белой горе — {38} *lwon phôn* (здесь в значении «гора» использовано другое слово {39} *lwon*. Таким образом, этот пример подтверждает мое давнее предположение (Kerping 1994, с. 373) о том, что тангуты для того, чтобы подчеркнуть неразрывное единство мужского и женского начал, используя омонимы, записывали гору как реку: Белая высокая *ma* (= река), по-видимому, воспринималось слушателями как «Белая высокая мать» (= гора).

Итак, согласно тексту энциклопедии сами тангуты считали своей прародиной гору, рядом с которой (из под которой?) били истоки Хуанхэ, т.е. по представлениям тангутов здесь наглядно проявлялось соединение мужского (гора) и женского (река) начал, результатом которого было рождение тангутского народа.

Согласно наблюдению знаменитого русского путешественника Н.М. Пржевальского (1888, с. 154–155), сделанному в 1880-х гг. снежных гор в районе истоков Хуанхэ нет). Однако он пишет о невысокой горе (700–800 футов), расположенной у слияния двух истоков Хуанхэ, на которой ежегодно совершались жертвоприношения духам, питающим истоки Хуанхэ. Причем все жертвенные животные (лошадь, корова, бараны, свиньи и курицы) были белого цвета (Пржевальский 1988, с. 155–157).

Возможно, что описанная Пржевальским священная гора у истоков Хуанхэ – это Белая высокая мать, прародина тангутов.

Аналогичную картину происхождения киданей рисует киданьская легенда, согласно которой у слияния двух рек, Ту и Хуан (= Си Ляо хэ) (ср. два истока Хуанхэ), находится священная гора Му-е (ср. гора Белая высокая мать). Именно здесь встретились первопредки киданей – мужчина на белой лошади и женщина в повозке, запряженной серым быком (Wittfogel and Feng 1949, p. 272; Twitchett and Tietze 1994, p. 52).

У чжурчженей также существовала священная гора – Длинная Белая гора 靉靉山, о культе которой пишет профессор Г. Франке, ссылаясь на китайские источники⁵. Первые официально проведенные жертвоприношения духу этой горы, а также строительство храма, относятся к 1172 г. (т.е. ко времени расцвета тангутского государства) (Franke 1997, p. 152).

Вернемся теперь к теме статьи – названию тангутского государства {1} *phôn mbin lh* 唃廝囉, в котором употреблена только часть сочетания {15} *ma phôn mbin* «Белая высокая мать», а именно {8} *phôn mbin*. По-видимому, сочетание {8} *phôn mbin* соответствовало тибетскому сочетанию *yab-yum*, передавая ту же идею единства мужского и женского начал. В тангутском сочетании <8> *phôn mbin*, по моему мнению, {12} *phôn* передавал идею женского начала, а {5} *mbin* – мужского начала. Такой вывод я делаю на основании того, что белый цвет обычно олицетворяет женское родящее начало⁶. Что же касается слова {5} *mbin*, то словарь «Море письмен» (Кепинг и др. 1969, 1, с. 287, No. 3981) указывает для него омоним {40} *mbin*, что означает *membrum virile*. Отсюда следует, что сочетание {8} *phôn mbin* аллегорически означало «мать – отец», т.е. это универсальная оппозиция женского и мужского начал, характерная для многих культур Востока.

Неожиданное подтверждение своему определению значения сочетания {8} *phôn mbin* я получила в надписях на тангутской иконе, находящейся в Санкт-Петербурге в Эрмитаже⁷ (Рудова 1993, с. 206). Икона представляет собой изображение Гуань-инь, однако меня заинтересовали только надписи на китайском (sic!) рядом с изображениями донаторов в правом нижнем углу иконы. Две женские фигуры в богато расшитых золотом красных одеждах различаются по возрасту – слева (ближе к Гуань-инь) стоит женщина старшего возраста, справа – молодая. Внешнее сходство между женщинами позволяет предположить, что это мать и дочь, а их одежда указывает на то, что они принадлежат к императорской фами-

Тангутская икона. Шелковый свиток XII в. (Гос. Эрмитаж)

лии (согласно тангутскому Своду законов никто, даже родственники императора, не мог носить расшитую золотом одежду, см. Кычанов 1987а, с. 223). Слева от женщины старшего возраста надпись в картуше начинается с сочетания 白氏, в надписи слева от молодой женщины употреблено сочетание 高氏, т.е. приведены китайские соответствия словам {12} *phôn* и {5} *mbin*, снабженные словом 氏. Таким образом, и здесь слова {12} *phôn* и {5} *mbin* составляют пару. Текст в картушах 白氏桃花 и 新婦高氏引見杏. По-видимому, это аллегория: под фамилией 白 изображена супруга тангутского императора, а под фамилией 高 — их дочь, согласно патрилинейной системе отсчета родства носящая фамилию своего отца, тангутского императора 高⁸, т.е. на иконе персонифицированы мужское и женское начала, и носителями их выступают соответственно император и императрица. Идея единства женского и мужского начал, по-видимому, лежала в основе всего миропонимания тангутов. Проведенный мной анализ тангутских пословиц (Кычанов 1974), каждая из которых состоит из двух параллельно построенных частей, показал, что по представлениям тангутов окружающий мир на всех уровнях (космос, природа, человек) проявлял единство женского и мужского начал. Так, солнце было связано с женским началом, а луна — с мужским, что ясно видно из пословицы, в которой, помимо прямого сравнения матери с солнцем, солнце имеет «женский» эпитет «белое» (луна здесь сравнивается с отцом, ее эпитет «красная»):

- {43} *tu mbe phôn su ma ld̄ ldwon*
khi lh̄nin su v̄ s̄ sweu
 (Кычанов 1974, пословица 8)
 Материнская красота ярче тысячи белых солнц,
 Отцовская мудрость светлее десяти тысяч красных лун.

Эпитеты «белое» для солнца и «красная» для луны были постоянными (см. также пословицу 199).

В тангутских текстах часто противопоставляется {44} *m̄* «небо» — {45} *ld̄* «земле». По-видимому, небо представляло собой мужское начало, а земля — женское начало. Такой вывод можно сделать на основании пословицы, в которой слово «небо» имеет «мужской» эпитет {5} *mbin* «высокий»:

- {46} *m̄mbin mi ton ni mbi*
ld̄ ? mi ton ts̄a ru
 (Кычанов 1974, пословица 354)⁹
 Высокое небо не поможет, если облака низкие,
 Широкая земля не поможет, если дорога узка.

Как было показано выше, Хуанхэ олицетворяла женское начало, эпитет для нее был «белая». В тексте пословиц Хуанхэ противопоставляется черным горам (см. пословицу 9).

В тексте тангутских ритуальных песен несколько раз встречается противопоставление {47} *l̄lan nḡ* «на западе Хэланьшань» – {48} *v̄ma n̄* «на востоке Хуанхэ». Следовательно, Хэланьшань, считавшиеся воплощением мужского начала, связаны с западом, и, таким образом, запад можно рассматривать как мужское начало, тогда как Хуанхэ (женское начало) связано с востоком, и восток представляет собой женское начало. Следует отметить, что употребленное в сочетании «на востоке Хуанхэ» слово {49} *n̄* «река» имеет омонимы – {50} *n̄* «восток» и {51} *n̄* «исток». Возможно, по представлениям тангутов их государство родилось в результате соединения высоких Хэланьшань на западе с белыми водами Хуанхэ на востоке.

В помещенной ниже таблице приведены пары существительных, которые в текстах обычно противопоставлены друг другу, некоторые из них могут иметь в качестве постоянных эпитетов прилагательные «белый» и «высокий»:

женское начало	мужское начало
«белый»	«высокий»
солнце	луна
земля	небо
облако	ветер
восток	запад
река	гора
Хуанхэ	Хэланьшань
императрица	император

Таким образом, в оригинальное название тангутского государства {1} *phôn mbin lh̄*: «Великое государство Белого и Высокого» было включено сочетание «белый высокий», указывающее на прародину тангутов – место где встретились и были похоронены первопродки краснолицых, т.е. тангутского народа (подробнее см. Kepping forthcoming). Это была расположенная рядом с истоками Хуанхэ священная гора «Белая высокая мать».

Ничего необычного в использовании географического названия в качестве наименования государства не было: кидане, соседи – современники тангутов, именовали свое государство Ляо (Ляо – река на территории киданьского государства). Но тангутский «секрет» (вспомним, что сами тангуты называли свое государство «государством десяти тысяч секретов») заклю-

чался в том, что при письме вместо иероглифа *та* «мать» в названии горы ставился его омоним, иероглиф *та* «Хуанхэ», что делалось, по-видимому, для того, чтобы подчеркнуть неразрывное единство мужского и женского начал, идеи, лежащей в основе миропонимания тангутов.

Список тангутских иероглифов

1. 𠄎 𠄎 𠄎 𠄎 2. 𠄎 𠄎 3. 𠄎 𠄎 𠄎 𠄎 𠄎 4.
- 𠄎 𠄎 𠄎 5. 𠄎 6. 𠄎 𠄎 7. 𠄎 8. 𠄎 𠄎 9. 𠄎
- 𠄎 10. 𠄎 𠄎 11. 𠄎 𠄎 𠄎 12. 𠄎 13. 𠄎 𠄎 𠄎 𠄎
- 𠄎 𠄎 𠄎 𠄎 𠄎 𠄎 𠄎 𠄎 𠄎 𠄎 𠄎 𠄎
- 𠄎 14. 𠄎 𠄎 𠄎 15. 𠄎 𠄎 𠄎 16. 𠄎 𠄎 17. 𠄎
18. 𠄎 19. 𠄎 𠄎 𠄎 20. 𠄎 21. 𠄎 22. 𠄎 𠄎 23. 𠄎
- 𠄎 24. 𠄎 𠄎 25. 𠄎 𠄎 26. 𠄎 𠄎 27. 𠄎 28. 𠄎 𠄎
- 𠄎 29. 𠄎 𠄎 𠄎 𠄎 𠄎 𠄎 𠄎 𠄎 𠄎 𠄎 𠄎
- 𠄎 𠄎 𠄎 𠄎 𠄎 𠄎 30. 𠄎 𠄎 𠄎 𠄎 𠄎 𠄎 𠄎
31. 𠄎 32. 𠄎 33. 𠄎 34. 𠄎 35. 𠄎 36. 𠄎 𠄎 𠄎 𠄎
- 𠄎 𠄎 𠄎 𠄎 𠄎 𠄎 𠄎 𠄎 𠄎 𠄎 𠄎 37.
- 𠄎 𠄎 38. 𠄎 𠄎 39. 𠄎 40. 𠄎 41. 𠄎 42. 𠄎 43. 𠄎
- 𠄎 𠄎 𠄎 𠄎 𠄎 𠄎 𠄎 𠄎 𠄎 𠄎 𠄎 44. 𠄎
45. 𠄎 46. 𠄎 𠄎 𠄎 𠄎 𠄎 𠄎 𠄎 𠄎 47. 𠄎 𠄎 𠄎
48. 𠄎 𠄎 𠄎 49. 𠄎 50. 𠄎 51. 𠄎

Примечания

¹ Цифра в { } скобках указывает на порядковый номер в «Списке тангутских иероглифов».

² Есть пример употребления сочетания {9} *ndz[we lh]* датируемый 1312 г., т.е. почти через сто лет после падения тангутского государства (Ши Цзинь-бо 1988, с. 317).

³ Тангутское слово {17} *kla* я перевожу как «ритуальная песня». Невский, а за ним и Кычанов (1970), переводят это слово как «ода».

⁴ Существуют и другие издания словаря «Жемчужина на ладони», однако здесь я использую только публикацию Нисиды Тацуо.

⁵ Согласно профессору Франке, это *Цзинь ши* 34:4b-5a.

⁶ О соотносении белого цвета с материнским началом и продолжением рода в китайской культуре в связи с наложением культа «Белохитонной Гуаньинь» на культ местного женского божества — чадоподательницы Сунцзы нян нян (см. Алексеев 1966). О соответствующей семантике белого цвета в других культурах см. (Тернер 1983, с. 33, 82.).

⁷ Эта икона опубликована М.Л. Рудовой (Rudova 1993, с. 206-207).

⁸ Тангутского императора под фамилией не существовало, это аллегория. Слова {12} *phôn* и {5} *mbin* как фамилии не употреблялись, что ясно из того, что их нет в списке фамилий в словаре «Идеографическая смесь» (Терентьев-Катанский в печати). По-видимому, эти фамилии были табуированы и не могли употребляться обыкновенными людьми. Соответствующие китайские фамилии переданы другими иероглифами — {41} *phê* и {42} *kêu*.

⁹ Пословица приведена в моем переводе. Перевод Е.И. Кычанова (1974, с. 122): «Высокое небо не помощник низкому облаку, широкая земля не помощник узкой дороге».